

Станислав Генрихович НЕЙГАУЗ

Советское искусство понесло тяжелую утрату. На пятьдесят третьем году жизни скончался выдающийся советский пианист **Станислав Генрихович Нейгауз** — народный артист РСФСР, профессор Московской государственной консерватории.

Станислав Нейгауз — явление глубоко поэтическое, притягательное, единственное в своем роде. Превосходный музыкант, отмеченный ярким талантом и вы-

Даже зная его всю жизнь, нельзя было привыкнуть к необычайной красоте и одухотворенности этого лица. Его игра продолжала впечатление от зрительного образа: человек с таким лицом не мог играть иначе.

Станислав Нейгауз... Большой, глубокий талант! Природа дала ему особый дар, за который расплачиваются дорогой ценой. Трудно нести в себе постоянное ощущение внутренней незащищенности, душевного надлома, но, вероятно, лишившись он всего этого, — его искусство не было бы таким вдохновенным и романтическим.

Последний раз в Большом зале консерватории он играл весь вечер Шопена. Играл неповторимо, удивительно! В этой музыке он выражал себя наиболее полно, и, возможно, поэтому в Шопене звучала подлинность, которую забыть нельзя. Романтическая музыка всегда была для него глубоко личной, субъективно

сокой степенью художественной культуры; великолепный пианист, много и успешно в течение тридцати лет концертировавший по Советскому Союзу и зарубежным странам; последователь, ближайший помощник, ученик, наконец, достойный сын одного из основоположников советской фортепианной школы Генриха Густавовича Нейгауза — Станислав Нейгауз был убедителен и прост в своем искусстве. Игра его, исполненная бесконечного обаяния, всегда оставляла значительное впечатление.

Один из самых своеобразных и ярких представителей современного советского искусства, Станислав Нейгауз всегда был предан музыке, и в этом — залог его артистических открытий.

Много душевных сил, таланта, любви отдавал профессор Станислав Генрихович Нейгауз своим ученикам в Московской консерватории.

Со смертью Станислава Нейгауза становится достоянием истории и нашей благодарной памяти одно из высоких и самобытных проявлений русского романтического пианизма.

Ректорат, общественные организации, фортепианный факультет Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского.

близкой. И он возвращался вновь и вновь к Скрябину, Рахманинову, Шуману, Шопену... На его фортепианных вечерах царила атмосфера высокого музицирования: утонченная наследственная культура выражалась во всем.

Он являл собою тот редкий тип художника, который привлекает нас своим истинно поэтическим строем. Его исполнительское творчество вопреки распространенной тенденции утверждало преобладание духовного начала над виртуозным, — и в этом был несомненный этический смысл. Традиции Генриха Нейгауза и Владимира Софроницкого нашли в нем свое прекрасное продолжение. Он был любим и глубоко притягателен. Это ощущалось всеми: публикой концертных залов, многочисленными учениками, коллегами, друзьями.

...Не было возраста. Поэты остаются вечно молодыми.

Вера ГОРНОСТАЕВА.